

31 августа после тяжелой болезни скончался инструктор сельхозотдела обкома КПСС Григорий Иосифович Шахраев.

Г. И. Шахраев родился в 1941 году в селе Старые Бобовичи Новозыбковского района. В 1960 году он окончил Новозыбковский сельскохозяйственный техникум, а в 1971 году — Высшую партийную школу в г. Ленинграде.

После окончания техникума Григорий Иосифович работал мастером производственного обучения, инженером областного управления профтехобразования. С 1963 года он инструктор и заведующий сектором обкома ВЛКСМ, а с 1971 года — инструктор сельхозотдела обкома КПСС.

На всех участках, где трудился Григорий Иосифович, он отличался высокой партийной принципиальностью, был энергичным и инициативным работником, чутким и отзывчивым товарищем.

Светлая память о Григории Иосифовиче Шахраеве навсегда сохранится в наших сердцах.

Группа товарищей.

ФИЛЬМЫ НЕДЕЛИ

С 1 по 10 сентября Брянская областная контора по прокату кинофильмов и управление кинофикации проводят тематический показ болгарских фильмов, посвященный 30-летию освобождения Болгарии от немецко-фашистских захватчиков. В программу включены художественные картины: «Черные ангелы», «Царь и генерал», «Необходимый грешник», «К нам прилетают птицы», «Дурман», «10 дней за свой счет», «Не оглядываясь назад», «Ежи

рождаются без колючек», «Козий рог» и многие другие. Главному герою новой болгарской киноленты «Бабье лето» Методию Рашкову 60 лет. Проработав 36 лет, он решает уйти на пенсию, стать «свободным человеком». Снял фильм режиссер Милен Николов по сценарию братьев Мормаревых. По их же сценарию снят и еще один новый фильм «Добрые дяди». ...Шахтерская профессия. Очень сложная, опасная и

очень нужная людям. Картина о шахтерах так и называется — «Каждый день жизни» (Одесская киностудия).

Радику, единственный сын очень богатого человека, застрял в джунглях во время автотатастрофы. Но он не погиб... Об этом цветной двухсерийный индийский фильм «Слоны — мои друзья».

Е. КИРЬЯНОВА,
ст. редактор
облкинопроката.

Из дальних странствий
возвратись...

По странам СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ

МАРОККО

Позади — половина пути. Мы идем вдоль северного побережья Африки. Слева проплывают пустынные скалистые берега Туниса и Алжира. Море тихо и спокойно. А накануне, когда наш теплоход, покинув Ла-Валетту, вышел в Мальтийский пролив, мы впервые испытали настоящую качку. Волнение на море доходило до семи баллов. Судно не плыло, а летало, какими-то гигантскими прыжками перепрыгивая с одной волны на другую. Можно было передвигаться, только держась за специальные поручни.

Кто-то предложил принести в жертву Посейдону самую красивую девушку из числа туристов. Видимо, уже одно такое предложение пришлось по душе морскому владыке, так как сразу же после ужина качка закончилась так же внезапно, как и началась.

Все поспешили в музыкальный салон, чтобы принять участие в конкурсе «Алло, мы ищем таланты». Дебют брянских туристов оказался удачным: директор школы из Комаричского района Раиса Алексеевна Бобкова и машинист теплохода Дмитрий Иванович Чупов заняли призовые места в этом конкурсе.

Надо сказать, что и в дальнейшем наши земляки активно участвовали во всех общественных и политических мероприятиях, проводимых на судне, за что дирекция круиза вынесла благодарность нашей группе. Регулярно у нас проводились политинформации по тем странам, куда мы собирались выходить.

Торжественно встречали мы на теплоходе праздник 1 Мая, День Победы. Не забывали и о том, что вскоре после нашего приезда состоится выборы в Верховный Совет СССР. Особенно запомнилась встреча с кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР Юрием Сергеевичем Шматовым. Рабочий парень из Брянска, волнуясь, рассказывал о себе, о своих товарищах автозаводцам людям, собравшимся на корабле с разных концов нашей страны: из Иркутска, Ленинграда, Южно-Сахалинска. А за бортом в это время лениво плескалось голубое Средиземное море.

Но не таким уж спокойным было это море, как это казалось внешне. Мы знали, что на его берегах ни на минуту не прекращается ожесточенная вооруженная и политическая борьба. Своими глазами видели мы угрозы в адрес Ма-

кариоса, написанные яркими врагами президента на белых домах Никозии; в Ливане над колонной автобусов, вежущих советских туристов в Бальбек, на бреющем полете проносились реактивные самолеты с шестиконечными звездами на крыльях. В Александрийском порту нам всю ночь не давали уснуть глухие взрывы подводных мин, которые бросали прямо в гавани египетские пограничники с целью борьбы с израильскими диверсантами-аквалантистами, иногда проникающими в порт. А когда наш теплоход стоял на рейде Ла-Валетты, над островом и над кораблем кружились английские военные самолеты. Уже вернувшись домой, мы прочитали в газетах, что в те дни в этом районе Средиземного моря проходили крупные учения НАТО, что именно в тот день Израиль начал новые провокации на ливанской границе, а на Кипре в городе Фамагусте обнаружены склады оружия террористов. И наше судно — маленький клочок советской территории — казалось нам родным и желанным домом.

Тем временем мы приближаемся к Гибралтарскому проливу.

За проливом — Атлантический океан. Здесь все идущие из Средиземного моря суда веером расходятся в разные стороны. Мы сворачиваем влево, и вот уже из моря поднимается белоснежный город. Это и есть Танжер, бывший «свободный» город, столица контрабандистов всего мира, а сейчас крупный порт Марокко.

На пристани нас поджидают гиды в национальной одежде — шерстяных разноцветных халатах с капюшонами — бурнусх. Чем ярче бурнус, тем богаче его владелец. Самые бедные носят серые бурнусы. На голове у марокканцев — красные фески с кисточкой. Обувь — желтые кожаные туфли без шнурков с загнутыми вверх острыми носами. Женщины носят длинные, до пят, халаты с капюшонами, закрывающие лоб и рот. Иногда на улицах мелькают женские фигуры с опущенной на лицо черной чадрой, но чаще нам попадались навстречу молодые, смуглые, очень стройные и красивые девушки в платочках «мини».

— «Фу, какая непристойность!» — возмущался наш гид, сам имеющий, как потом выяснилось, трех жен.

По официальному закону каждый марокканец может иметь до четырех жен. Однако доступно это далеко не каждому, так как за жену надо платить большой выкуп. При этом рассчитывать на получение не деньгами, а... верблюдами. За самую молодую и красивую невесту платят в Марокко 60 верблюдов, минимальный выкуп — два верблюда. Наши мужчины в шутку поинтересовались, во сколько верблюдов оценил бы гид некоторых наших женщин. Ну что ж, и здесь брянцы оказались на высоте — по марокканской шкале их красота и обаяние были оценены в среднем на 45 верблюдов...

С шутками по этому поводу рассаживаемся по автобусам и отправляемся осматривать Танжер и его окрестности.

На одной из улиц Танжера. Дети пришли за водой.

Сразу же из порта выезжаем на широкую зеленую улицу. Читаем название: бульвар Гагарина. Проезжаем по улицам Гойи, Сервантеса, авеню Пастера... Последняя улица представляет собой сплошные ряды магазинов. Самый распространенный здесь товар — изделия из кожи — ремни, сумочки, обувь. Кожаные изделия — одна из статей экспорта Марокко во многие страны, в том числе и в СССР. Кроме этого, мы покупаем у марокканцев консервы из сардин, миндаль, кору пробкового дерева. Марокко — основной поставщик апельсинов в нашу страну.

Апельсиновые рощи начинаются сразу же за городом, в горах Атласа. Мы проезжаем мимо акуратных домиков, за оградами которых цветут настурция, герань. Потом по обе стороны шоссе — протянувшийся на километры сосновый лес. А вот уже пшеничное поле и покрытый зеленой травой луг. И если бы не стройные пальмы и гигантские кантусы, можно вполне подумать, что мы находимся где-нибудь в тихом Мглине или Суземке, а не на далеком африканском берегу Атлантического океана.

Улицы Танжера в старой части города узки настолько, что на них трудно разойтись даже двум ослам. Здесь же на раскаленном асфальте торгуют морковкой, помидорами, зеленым горошком и другой огородной зеленью, играют дети. При попытке их сфотографировать стрелглаз убегают в свой дом, отделенный от улицы лишь пестрой занавеской. Незавидна в Марокко судьба детей. Лишь каждый четвертый имеет возможность учиться в школе, причем в школу ходят по особым удостоверениям с фотографиями. Остальные дети работают наравне со взрослыми. В стране велика детская смертность, за счет чего средняя продолжительность жизни марокканца, как сказал нам при встрече представитель советского посольства, составляет лишь 27 лет. Это один из самых худших показателей на Африканском континенте...

Гид водит нас по лабиринтам тесных улочек в тайной надежде на то, что мы купим что-нибудь в лавке знакомого ему торговца. Но вот он подводит нашу группу к уютной тенистой эмей, который за небольшой «бакшиш» достает из деревянного сундучка длинную пеструю эмею — и вы можете позировать перед фотоаппаратом в самом модном галстуке — с ядовитой эмей на шее.

Тут как раз подходит время мусульманской обязательной молитвы — коран обязывает мусульман пять раз в день, в том числе и перед обедом, совершать намаз. Мы хоть и не молились, но на обед были приглашены. Марокканцы уго-

стили нас национальным блюдом «кус-кус» — пшеничная каша с мелко раздробленным горохом, морковью и кабанчиками с кусочками бараньего мяса — что-то вроде нашего среднеазиатского плова. Попробовали и знаменитый зеленый чай с мятой, который, как говорят, обладает необыкновенными целебными свойствами.

На «десерт» нам приготовили восточные танцы. Сначала появился босой марокканец с лодыжками на голове, на котором стояли графин и несколько стаканов. Выделявшаяся невообразимые фигуры ногами и туловищем, он не уронил ни одного стакана, затем под грохот барабанов, изображая африканского дикаря, прошел между столиками барбер в пестром наряде, вращая белками глаз и шлепая толстыми красными губами в наставленные на него объективы фотоаппаратов. Наконец появилась танцовщица. Ее наряд состоял из узких лент блестящей материи на груди и на бедрах. Музыка оркестра из нескольких барабанов и флейт то угасала, замедлялась, то становилась громкой, резкой. В такт музыки менялись и движения танцовщицы.

Видно было, с каким напряжением давалось немолодой уже женщине это представление.

Настало время прощаться с Марокко. Танжер уплывает все дальше и дальше. Вот уже не видно города, скрылась за высоким мысом бухта. Мы проходим мимо Геркулесовых столбов и движемся дальше на восток. Солнце садится за кормой теплохода. Теперь каждая пройденная миля будет приближать нас к Родине.

Вливаемся в поток судов, проходящих Гибралтар, и вот уже рядом испанские берега, которые весь вечер мигают по левому борту огнями маяков и заревом огней недалеких городов. Мы идем в Барселону.

А. СИДОРОВ,
начальник отдела
Брянского филиала
института «Росгипро-
иниестрой».

Фото Г. Гурова,
наладчика объединения
«АвтоБАЗ».

(Начало путевых заметок см. в №№ за 27 и 30 августа. Окончание следует).

Зам. редактора
А. П. ИВАНОВ.

Первый осенний день вышивает золотом дорожки старого парка, где бродил когда-то Алексей Константинович Толстой. Сегодня сюда, в Красный Рог, на традиционный праздник, посвященный памяти нашего выдающегося земляка, приехали сотни почитателей писателя.

Вспоминались по пути прочитанные накануне строки из письма А. К. Толстого другому замечательному русскому поэту Я. П. Полонскому: «Какое это великолепие Красный Рог летом и осенью! Лес кругом на пятьдесят верст и более, луга и лощины такие красивые, каких я никогда не видал, а осенью... не выезжаешь из золота и пурпура».

Красота родной земли, вдохновлявшая поэта, диктует поэтические строки и нашим современникам. Разве не об этом стихи выступавших на празднике И. Жупанова из Москвы, Ю. Фатнева из Белоруссии, С. Сенькова с Украины, брянских поэтов О. Ващенко, М. Юницкой, Л. Ашечко, А. Буряченко и многих других? Темы их поэтических выступлений разнообразны, но главная из них — любовь к Родине, благодарное уважение к памяти А. К. Толстого, прославившего силой своего таланта этот всем нам дорогой уголок родного края.

И мы отдаем тебе почести
За то, что нам в сердце

легли
«Средь шумного бала»
и Почеп,
И горсть краснорогской
земли...

Эти строки из выступления Олега Ващенко — дань уважения поэту, в сердце которого всегда стучалась «горсть краснорогской земли».

— Чем дорого Вам творчество А. К. Толстого, — спросил я у молодой поэтессы Наташи Зайцевой, учительницы из Комаричского района. В этот день ее стихи впервые звучали на толстовском поэтическом митинге.

— Алексей Константинович Толстой кажется мне нашим современником, — ответила Наташа. — Ведь многое из того, что волновало поэта, волнует сейчас и нас. Но дело не только в этом. Толстой современен, на мой взгляд, своим восприятием мира, остротой и свежестью чувства.

Бродят люди по прохладным залам толстовского мемориального музея. Среди них — гости из Болгарии, сотрудник Национальной художественной галереи в Софии В. Андреев и директор Кюстендилской художественной галереи Н. Коблешков.

— Книжки А. К. Толстого хорошо известны в нашей стране, — сказали мне болгарские гости. Большое удовольствие доставило нам и знакомство со стихами брянских поэтов. Очень понравился поэтический праздник, и мы обязательно расскажем о нем у себя на родине.

Сегодня — главный день праздника. А начался он накануне большим поэтическим вечером в Брянском городском парке, носящем имя А. К. Толстого. Перед этим состоялся творческий семинар молодых поэтов и прозаиков, были горячо обсуждены их последние работы.

Пустеют аллеи толстовского парка. Но праздник на этом не кончается. Всю эту неделю поэты Брянщины и гости из других городов будут выступать на предпринятых, в колхозах и совхозах. В жаркую пору уборки урожая они принесут свое поэтическое слово тем, кто трудится сейчас, чтобы сделать еще краше и богаче воспетый Алексеем Константиновичем Толстым брянский край.

В. ПОЛОЗОВ.

На снимке: свои стихи читает рабочий Александр Буряченко.

Фото Е. Парыгина.

ПОГОДА

По сведениям Брянской метеостанции, сегодня ожидается переменная облачность, без осадков. Ветер северо-западный, 3—7 метров в секунду. Температура воздуха 15—17 градусов тепла.

Атмосферное давление вечера было 747 мм, сегодня оно понизится на 1—2 мм.

Заклинатель змей.